

УДК 811.352.3'42

С. Х. АНЧЕК

НЕКОТОРЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНЕКДОТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНЕКДОТОВ АДЫГОВ)

Рассматриваются тексты адыгских анекдотов разных периодов времени, их композиция с выведением логики и обоснованием их лаконичности с последующим анализом лингвистических единиц. Среди исследованных анекдотов автор выделяет универсальные, исконно-национальные, в которых комический эффект языка создается за счет языковых единиц (сравнений, метафор, гипербол, оноματοпов и т.д.) и современные, которым свойственно адыгейско-русское двуязычие.

Ключевые слова: анекдот, ирония, универсальное, исконно-национальное, сравнение, метафора, анти-теза, оксюморон.

UDC 811.352.3'42

S. H. ANCHEK

SOME LINGUISTIC FEATURES OF ANECDOTES (WITH USE OF ADYG ANECDOTES)

AbIn the following article Adyg jokes and anecdotes from different time periods are analyzed to find logic and linguistic elements in their structure. After analyzing the jokes, the author distinguishes the following types of anecdotes: universal, native-national, which create the comedic effect by using linguistic elements(similes, metaphors, exaggerations, onomatopes, etc.) and modern, which are based on Adyg-Russian bilingualism.

Keywords: anecdote, jokes, irony, universal, native-national, comparison, metaphor, antithesis, oxymoron.

Фольклор адыгов богат анекдотами. Анекдот – это повествовательное произведение, в основном небольшого размера. У адыгов они получили названия *кэбар цхэн клэкхэр* (короткие смешные рассказы), *нарэхэр* (анекдоты). «Основным оружием анекдота является смех» [1, с. 273], но встречаются и анекдоты, в которых преобладает ирония. Следует согласиться с мнением исследователя Н. М. Чужковой о том, что «смех в каждом конкретном анекдоте или группе анекдотов конкретный. Он может быть злым, ядовитым, теплым, легким, мягким, добрым» [2, с. 128].

Анекдоты у адыгов, как и у других народов, охватывают все сферы человеческой жизни: это и неудачные отношения между женихом и невестой, мужем и женой, свекровью и свекром, и неординарные взаимоотношения соседей, родственников и друзей. Героями многих анекдотов стали и персонажи фильмов. Фольклор адыгов богат также анекдотами о Куйжие, Ходже.

В основном анекдоты лаконичны. Обычно они состоят из двух частей: завязки, в виде обычной ситуации, и развязки, когда эта обычная ситуация мгновенно превращается в комическую, смешную, необычную.

Основу анекдота составляет какой-либо свершившийся факт в преднамеренно комическом виде. Сюжет подвижен – он перемещается во времени и пространстве. В анекдотах часто сопоставляются отрицательное и положительное, зло и добро. Но анекдот всегда предъявляет к своей концовке обязательное требование: она должна быть неожиданно смешной, непредвиденной. Финал в соответствии с жанром включает в себе намеренное нарушение логической связи с целью создания комического эффекта.

Язык анекдотов, отличающийся от других жанров фольклора своей яркостью, выразительностью, присутствием в нем иносказаний, делает этот жанр самым практичным и востребованным. Словарь анекдота насыщен лексикой, способной кратко, точно, ярко и выразительно рассказать о странном и смешном происшествии. Ведь главная особенность анекдотов – острословие. Анекдот привлекателен еще и тем, что показывает изнаночную сторону жизни, но при этом обязательно выполняет смеховую функцию.

По мнению М.Р. Артыковой, «некоторые ключевые фразы анекдотов являются частью языкового сознания носителя языка и считаются фразами, которые широко понимаются членами общества данной культуры. Следовательно, они являются в определенной мере

отражением мировоззрения и обычаев данной общности» [3]. Это наблюдение подтверждают, в частности, анекдоты адыгов.

В нашем исследовании рассматриваются анекдоты о Куйжие (маленьком плешивце) – «истинно национальном герое адыгской словесности» [4, с. 263]. Он был выходцем из простого народа: *Къуйжъые тхъамыкIэ цIыкIу горэ чылэм дэсыгъ* («Жил один беденький плешивец») [5, с. 101]. Из текстов мы узнаем, что он часто голодает, семьи у него нет: *Зи ышхыни унагъуи иIэу цытыгъэп* («У него не было ни еды, ни семьи») [5, с. 18]. Отношение к нему неординарное: над ним смеются, шутят, не воспринимают всерьез по причине его незнатности. Но Куйжий всегда находит выход и расправляется с обидчиками благодаря своему уму, находчивости, хитрости. Он высмеивает князей, выставляет на посмешище власть и богатство имущих людей, постоянно состязается с иныжами и побеждает их.

Со временем национальный герой адыгов Куйжий был вытеснен другим всемирно известным персонажем. Так, у адыгского народа есть цикл анекдотов, связанных с именем Ходжи. Нет сомнения, что его образ отождествляется с известным в фольклоре многих народов мира героем сказаний Ходжой Насреддином. Материалом для нашего исследования послужили 479 анекдотов о Ходже из репертуара собирателя-сказителя анекдотов И.Г. Беретаря [6].

У адыгов анекдоты о Ходже воспринимаются как традиционные. Они и сегодня привлекают внимание современников, но более распространены среди старшего поколения, потому что отвечают их художественным, эстетическим и нравственным потребностям. Если исконно-адыгский герой Куйжий высмеивал князей, имущих людей, то Ходжа осуждает еще и священнослужителей: эфенди, кадиев, хадж. Он их разоблачает, выставляет на посмешище.

На заимствованность главного персонажа Ходжи в адыгских анекдотах указывает то обстоятельство, что никто ни разу не называл его адыгейцем. Более того, есть предположение, что он – вымышленный герой, так как о его принадлежности к какой-либо национальности нигде не упоминается. Отсутствие конкретного места жительства также вызывает сомнение в историчности этого персонажа.

Следует также отметить, что известное многим народам имя героя Насреддин в адыгских анекдотах не упоминается. В адыгских анекдотах лексема хаджа (*хъуаджэ*), которая в переводе с персидского означает «господин», т.е. название титула мусульманина, подверглась семантической трансформации, в результате чего она стала означать собственное имя героя – Ходжа. А у некоторых народов, например у абхазов, в данном цикле наблюдается собственное имя Шардын. Полагаем, что данное имя появилось в более позднее время в результате фонетической трансформации имени Насреддин.

В исследуемых анекдотах, как и в сказках о животных, важное место занимает диалог, который служит «средством изображения событий, развивающих повествовательную фабулу, увлекающих слушателя» [7, с. 66]. Фразы, произносимые собеседниками, в большей степени обусловлены одна другой, они кратки, в их построении мало связанности.

Интересно наблюдать за поведением Ходжи. Он попадает в самые различные ситуации, реакция у него мгновенная. Герой как бы умышленно подвергает себя опасности, чтобы затем найти путь, по которому надо выкарабкаться. У Ходжи речь изящная, утонченная. Он метко, лаконично выражает свои мысли, но в то же время может себе позволить сквернословие, пошлость. В ряде анекдотов Ходжа выступает лжецом, корыстолюбцем. В ряде других анекдотов он – наивный глупец, а еще вор и пакостник. Он часто отклоняется от общепринятых норм поведения. Но при всех обстоятельствах его окружает сатира и ирония. Поэтому к нему слушатели относятся с симпатией, он воспринимается умным человеком, но нарочно прикидывающимся.

Язык анекдотов о Куйжие и Ходже насыщен меткими языковыми сравнениями, метафорами, гиперболами, повторами, ономатопами, которые усиливают его стилистическую окрашенность. **Сравнения:** *иунэ Iэтэ ебагъэм фэдэу* («его дом как скосившийся стог») [6, с. 24]; *Хъуаджэм ишъуз цундым фэдэу ынэгу шлуцIэ* («ее – жены Ходжи – лицо черное как ворон») [6, с. 271], *хъэм яхъыщыр* («похожа на собаку») [6, с. 271]; *дэнагъом фэдэ шъхъац* («волосы как шелк») [8, с. 20]. **Метафоры:** *тыгъэр дышгъэ нэбзыйхэмкIэ гум къеIабэ*

(«солнце своими золотыми лучами достает до сердца») [6, с. 47]; *мазэм тыжбыныпсыр чылэм кыидекIутэ* («луна серебряной водой аул поливает») [6, с. 47]. **Гиперболы:** *ыцыпэ уубытымэ удэkJоенэу кьецхыгъ* («сильный дождь полил, ухватившись за кончик, можно по нему подняться») [6, с. 36]; *ищыцы макъэ хьацIэ-пIацIэу дунаем тетымэ агучIэ рихэу* («он ржет так, что все насекомые падают в обморок») [8, с. 18], *псыхьолэ* («дикая река») [6, с. 26]. **Повторы:** *зэхэзыхырэм ыгъэшIагъоу, зыгъэшIагъорэр кьедэIоу, кьедэIурэм ынэпсыхэр кыкIигъэтэкъоу гъыбзэр кыIо фежъагъ* («кто услышал, тот удивился, кто удивился, тот послушает, кто послушал, тот рыдая начал песни-плачи петь») [8, с. 20]. **Ономагопы (звукоподражательные слова):** *«хьанI» ыIуи* («быстро схватил что-либо») [6, с. 35]; *ыгу «дыркъы-дыркъы» макъэрпыIукIэу* («его сердце стучит «тук-тук») [8, с. 21]; **образоподражательные** – *«хьахьахъ» ригъалоу* («громко посмеялся») [6, с. 41] и т.д.

В исследуемых анекдотах используются различные стилистические фигуры, усиливающие выразительность языка: **антитеза** – *шъуадэжъ кьырихэу зи ащ кьызэримыхьыгъэм фэд, тэ тадэжъи рихэу шъуадэжъ ыхьыни ыгъотыщтэп* («как он от вас сюда ничего не принес, так от нас он к вам ничего не принесет») [6, с. 373]; *щагу нэфынэм щысымгъотыжъ-рэр унэ мэзахэм сыдэуцтэу кьыщызгъотыжъын* («то, что не могу найти во дворе, где светло, как я найду в доме, где темно») [6, с. 25]; **оксюморон** – *къэмыхъузэ лIэжъыгъэ* («не родившись, умер») [6, с. 414].

В некоторых анекдотах прослеживаются элементы национальных обычаев. Например, обычай гостеприимства: *Хъуаджэдэсэп, хьакIэ иI. ТыжъугъакIуи бысымыр кьэкIожьыфэ кIалэр тымыгъээцэу тыкьыщысын* («Ходжа отсутствует, а у него гость. Пойдемте, пока хозяина нет, развеем скуку юноши») [6, с. 25].

Очень часто люди не замечают то единственное хорошее, что сделано человеком, а всегда помнят плохое. Это качество подчеркивается анекдотом: *Олахъэ гъэшIэгъоным, – щыгъэ Хъуаджэ, – сищагу зэрэмышIыхьагъэр плъэгъугъэ, ау къэлапчъэ зэрэхэльыр плъэгъун фэагъэба?* («Вот интересно, – рассмеялся Ходжа, – раз увидел, что мой двор не огорожен, нужно же было заметить, что калитка есть») [6, с. 24].

В анекдотах присутствуют элементы кумулятивных сказок – нанизывание, нагромождение событий и персонажей в соответствии с избранной словесной формулой, состоящей из множества звеньев, тесно связанных друг с другом и образующих цепь, содержание каждого последующего звена которой обусловлено содержанием предыдущего и вытекает из него: *Апэ чэмыр танэкIэ схьожьыгъэ, – ыIуагъ Хъуаджэ, – танэр мэл пцэркIэ схьожьыгъэ, мэлыр пчэн щашIокIэ схьожьыгъэ, пчэныр атакъэкIэ, атакъэр мэстэ лыгъэрэ мэстэ джашъорэ къаIыси, схьожьыгъэ* («Сначала корову обменял на телочку, – сказал Ходжа, – затем телочку – на жирную овцу, овцу – на молочную козу, козу – на петуха, петуха – на острую иглу и гладкую иглу») [6, с. 43]. *Гур ыгъэкIээзэу, бзыуми кьыдырагъаитэу, хьэцIэ-пIацIэмэ жьыур ратIупыгъэу* («Насекомые начали петь, а птицы подпевать, что аж сердце задрожало») [8, с.19–20].

Анекдоты составляют значительный слой в адыгской народной прозе. Из всех традиционных жанров адыгского фольклора именно анекдот в настоящее время развивается наиболее активно и пользуется популярностью и успехом, часто оперативно реагируя на новые события и явления. Сквозь призму времени и форма, и содержание, и язык текстов анекдотов претерпевают изменения.

Ярким примером анекдотов сегодняшнего дня являются юмористические рассказы, собранные в одну книгу «Посмеемся вместе» З. И. Хакуновой-Хуаз [9]. Отличительная особенность данных анекдотов – охват большого круга человеческих взаимоотношений. Форма изложения также отличается от предыдущих: если анекдотам, посвященным Куйжию, Ходже, свойствен диалог, в котором главный персонаж обязательно вступает в контакт с отрицательным героем для изображения события, то анекдоты З.И. Хакуновой-Хуаз даются в форме монолога. Главный персонаж – сам автор, который вступает в диалог с самим собой, заставляет смеяться над собой и своими поступками. Данные анекдоты имеют гендерные особенности – в них ситуации рассмотрены под углом зрения сказителя, который высмеивает злых свекровей (*гощэ бзаджэхэр*), непослушных невесток (*нысэ мыдалохэр*), гулящих мужчин (*хъульфыгъэ хэтакIохэр*), любовниц и т.д.

Язык анекдотов тоже претерпел изменения. Для создания юмористического и сатирического эффектов в тексты анекдотов включается лексика русского языка. Интерес вызывают метафоры на русском языке, которые используются для создания различных образных картин в анекдотах. Например, свекровь сравнивается с врожденным эмчексником (*МЧС-никэу ныбэ клоцым кыкыгъ*) [9, с. 138], роботом, занимающимся нервотрепкой *робот по профессии, по призванию нервэих* [9, с. 138]; жена – рабсила [6]; любовница – силиконовая подушка (*силиконшъхъант*) [9, с. 3], Хаципетовка [9, с. 3]. Жена подбирает разные метафоры, показывающие образ мужа: тыквенная башка (*шъхъэ къэб*) [9, с. 3], мнуший диван (*диван цыцц*) [9, с. 134], «последний из Магикан» [9, с. 16] и т.д. Сами мужчины называют себя: подарок судьбы, целый клад (*кладпсау*), не сахар и не дай бог им стать (*не сахар, сышьоуцыгъунэуи тхъам ерэмышц*) [9, с. 14] и т.д.

Комический эффект в коротких рассказах создается при помощи вторичных номинаций различных денотатов. Например, курица номинируется как людоед [9, с. 12], холодильник – последний курятник [9, с. 26], расстройство желудка – кросс с препятствиями [9, с. 32], кудахтанье несущек – «Фабрика звезд» [9, с. 11] и т.д.

Итак, нашему исследованию подверглись тексты адыгских анекдотов разных периодов времени, их композиция с выведением логики и обоснованием их лаконичности с последующим анализом лингвистических единиц. В зависимости от времени сложения анекдотов их язык претерпевает различные изменения: если ранее в анекдотах комический эффект языка создавался за счет языковых единиц (сравнений, метафор, гипербол, ономатопов и т.д.), то в современных анекдотах за счет умелого использования адыгейско-русского двуязычия.

Литература

1. Зухба С.Л. Типология абхазской несказочной прозы. Майкоп: Меоты, 1995.
2. Чужакова Н.М. Сатира и юмор в устном народном творчестве адыгов. Майкоп, 2008.
3. Артыкова М.Р. Лингвокультурологические особенности анекдотов (на материале узбекских газет). URL:<http://www.allbest.ru>
4. Хут Ш.Х. Адыгское народное искусство слова. Майкоп, 2002.
5. Адыгейские сказки (на адыгейском языке) / сост. Ш.Х. Хут. Майкоп: Адыг. отд. Краснодарск. кн. изд., 1987.
6. Беретарь И.Г. Анекдоты Ходжи. На адыг. языке. Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1993.
7. Магомедов М.М. Речь персонажей и «авторское» повествование в сказке о животных и басне (на материале аварского фольклора) // Жанр сказки в фольклоре народов Дагестана. Махачкала, 1987.
8. Адыгейские сказки (на адыгейском языке) / сост. Ш.Х. Хут. Майкоп: Адыг. отд. Краснодарск. кн. изд., 1989.
9. Хакунова-Хуаз З.И. Посмеемся вместе. Юмористические рассказы. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во., 2014.

References

1. Zukhba S.L. Typology of Abkhaz non-fictional prose. Maikop. Ed. Meotians, 1995.
2. Chuyakova N.M. Satire and humor in oral works of Adygs. Maikop: Adygea. Rep. Bk. Publ., 2008.
3. Artykova M.R. Lingvo-cultural features of anecdotes (using Uzbek newspapers). URL: <http://www.allbest.ru>
4. Huth Sh.Kh. Adyg folk art of word. Maikop, 2002.
5. Adyg fairytales (in Adyg language) /compiled Sh.H. Hut. Maikop, 1987.
6. Beretar I.G. Hodji Anecdotes. In Adyg language. Maikop, 1993.
7. Magomedov M.M. The speech of characters and author's narrative in fables and fairytales about animals (using Avar folklore) // Fairytales in Dagestan folklore. Makhachkala, 1987.
8. Adyg fairytales (in Adyg language) / compiled Sh.H. Hut. Maikop, 1989.
9. Hakunova-Huaz Z.I. Let's laugh. Humorous tales. Maikop, 2014.

УДК 398 (+352.3)

З. Р. ЖАЧЕМУК

СВОЕОБРАЗИЕ ЮМОРА И САТИРЫ В РАССКАЗАХ САФЕРА ПАНЕША

Рассматривая творчество С. И. Панеша, автор акцентирует внимание на юмористической и сатирической составляющих в его ранних произведениях. Исследователь показывает, что использование различных приемов комического позволяет писателю обозначить социальные и нравственные проблемы, стоящие перед обществом, раскрыть характер персонажей.

Ключевые слова: современная адыгская литература, С.И. Панеш, комическое в рассказах.

UDK 398 (+352.3)

Z. R. ZHACHEMUK

PECULIARITY OF HUMOUR AND SATIRE IN THE STORIES BY SAFER PANESH

The article is devoted to the creative work of S. I. Panesh, the author emphasizes the attention on the humorous and satirical components of his early works. The researcher shows that the usage of different comical devices allows the writer to determine the social and moral problems of society, to reveal the characters' personalities.

Keywords: modern Adyg the literature, S.I. Panesh, the comical in stories.

Литература, изображая действительность через призму художественного восприятия, всегда откликается на малейшие изменения в жизни социума. Как вид словесного искусства она имеет возможность влиять на формирование общественного мнения, этических и аксиологических установок. Особую роль в этом играет юмор и сатира: они обличают пороки, способствуют их исправлению, отрицают «такие явления действительности, которые противоречат представлениям человека об истине, добре, красоте, о возвышенном и героическом» [1, с. 4]. Изучение подобного рода произведений особенно актуально; на современном этапе оно позволяет проследить изменение жанров сатиры и юмора и трансформацию приемов комического, проанализировать отраженную общественно-историческую ситуацию.

Для современной адыгской литературы писателем, посвятившим свое творчество выявлению и осмеянию различных изъянов, как личностных, так и социальных, стал Сафер Панеш. Его произведения, лаконичные, но емкие, открывают читателю, по словам Ф. Хуако, «своеобразие психологического склада рядового аульчанина, идейных воззрений, особенностей, связанных с той или иной социально-бытовой обстановкой» [2, с. 499].

Панеш мастерски использует приемы юмора и сатиры в своих произведениях как основное оружие против человеческих пороков. Особенно ярко этот его талант проявился в ранних рассказах, которые сыграли значимую роль в адыгской литературе.

С. Панеш изображает отрицательных персонажей в комическом свете, тем самым помогает не только обнаружить собственные недостатки, но и посмеяться над ними. Такой подход играет важную роль в деле воспитания молодежи, учит находить и исправлять негативные черты характера, вызывающие не только улыбку, но и глубокую жалость и разочарование. Высмеивая лицемерие, бюрократизм, зависть, жадность, писатель ненавязчиво работает над формированием личности каждого, кто знаком с его творчеством. А нравственным ориентиром для читателя становятся образы героев, которые наделены честностью, любовью к ближнему, милосердием, преданностью, неподкупностью. Ярким примером может служить «Къэцпэнэ 1эрам» («Букет колючек»). Уже само название «несет в себе не презентационную, а гораздо более глубокую семантическую нагрузку: автор дает понять, что его рассказы подобны колючим шипам, которые доставляют неприятности людям, заслуживающим этого. Автор безжалостно акцентирует внимание на этих видимых недостатках» [2, с. 500].

Так, в рассказе «Псэогы 1ушым уедэ1у хьушт» («Умного супруга следует слушаться») [3] из этого сборника, С. Панеш используя безобидный и мягкий юмор, показывает бытовые сценки, острые житейские ситуации, в которых с неожиданной стороны раскрываются людские характеры.